

Смена парадигмы региональной политики в XXI веке (зарубежный опыт и рекомендации для Казахстана)

Н.К. Нурланова¹

Аннотация

Целью статьи явилось исследование эволюции существующих в мировой теории и практике моделей региональной политики, механизмов и инструментов регулирования территориального развития и обоснование наиболее приемлемой парадигмы формирования и реализации региональной политики для Казахстана в XXI веке.

Использованы общенаучные методы исследований: системного подхода, логического анализа, сравнений, аналогии, абстракции, отождествления, типологии, обобщения и конкретизации, сценарного моделирования.

Исследованы основные приоритеты и механизмы реализации региональной политики в зарубежных странах и изменение их трендов в течение более полувека. Выявлены основные модели региональной политики (поляризованная селективная, выравнивающая селективная, стимулирующая, сдерживающая), применяемые в разные периоды времени, особенности их характеристик, инструментов и методов реализации.

Сделан вывод, что под влиянием глобальных вызовов XXI века региональная политика многих стран вновь стала ориентироваться на выравнивание региональных диспропорций. При этом меняются основные инструменты ее реализации, прямая государственная поддержка депрессивных регионов уступает место косвенным методам стимулирования роста.

Обоснована необходимость разработки в Казахстане новой региональной политики, обеспечивающей, во-первых, использование внутренних ресурсов; во-вторых, формирование новых «точек роста»; в-третьих, сглаживание социально-экономических диспропорций территорий страны по принципу инклюзивного развития.

Даны рекомендации по разработке комплексной программы долгосрочного развития депрессивных районов Казахстана и обоснован алгоритм ее реализации.

Ключевые слова: регион, региональная политика, экономика, депрессивный район, территориальные диспропорции, выравнивание, стимулирование, рост, государственная поддержка, программы.

Түйін

Мақаланың мақсаты әлемдік теория мен практикада қолданыстағы аймақтық саясат модельдерінің эволюциясын, аумақтық дамуды реттеудің құралдары мен механизмдерін зерттеу және XXI ғасырда Қазақстан үшін аймақтық саясатты жүзеге асыру мен қалыптастырудың ең қолайлы парадигмасын негіздеу болып табылады.

Зерттеудің жалпы ғылыми әдістері қолданылды: жүйелік тәсіл, логикалық талдау, салыстыру, аналогия, абстракция, теңдестіру, типология, жалпылау және нақтылау, сценарийлік үлгілеу әдістері.

Шет елдерде аймақтық саясатты жүзеге асырудың негізгі басымдықтары мен тетіктері және жарты ғасыр ішінде олардың трендтерінің өзгеруі зерттелді. Өртүрлі уақыт кезеңдерінде қолданылған аймақтық саясаттың негізгі модельдері (поляриланған, іріктемелі, деңгейлестіруші іріктемелі, ынталандырушы, тежеуші), олардың жүзеге асыру сипаттамаларының, құрылымдары мен әдістерінің ерекшеліктері анықталды.

XXI ғасырдағы жаһандық сын-тегеуріндердің ықпалымен көптеген елдердегі аймақтық саясат аймақтық үйлеспешіліктерді теңестіруге бағытталып жатқандығы туралы тұжырым жасалды. Сонымен қатар оларды жүзеге асырудың негізгі құралдары ауысып отырады, депрессиялық аймақтарды тікелей мемлекеттік қолдауда өсімді ынталандырудың жанама әдістеріне жол беріледі.

Қазақстанда біріншіден, ішкі ресурстарды пайдалануды; екіншіден, жаңа «өсу нүктелерін» қалыптастыруды; үшіншіден, инклюзивті даму принципі бойынша еліміз аумақтарының әлеуметтік-экономикалық

¹ Доктор экономических наук, профессор, советник РГКП «Институт экономики» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
E-mail: n.k.nurlanova@gmail.com.

үйлеспеушіліктерін деңгейлестірумен қамтамасыз ететін жаңа аймақтық саясат әзірлеу қажеттігі негізделді.

Қазақстанның депрессиялық аудандарын ұзақ мерзімді дамытудың кешенді бағдарламаларын әзірлеу бойынша ұсыныстар берілді және оны жүзеге асырудың алгоритмі негізделді.

Түйін сөздер: аймақ, аймақтық саясат, экономика, депрессиялық аудан, аймақтық үйлеспеушіліктер, теңестіру, ынталандыру, өсу, мемлекеттік қолдау, бағдарламалар.

Abstract

The purpose of this research is to investigate the evolution of regional policy, models existing theory and practice, mechanisms and approaches for spatial development, substantiation of the most acceptable paradigm of the formation and implementation of regional policies for Kazakhstan in the 21st century.

In this study have used the scientific research methods: systematic approach, logical analysis, comparisons, analogies, abstractions, identifications, typologies, generalization, scenario modeling. Further, it have studied the main priorities and mechanisms for the implementation of regional policies in foreign countries and changes of their trends over more than half century. It have related the main models of regional policy (polarized selective, leveling selective, stimulating, restraining), applied in different periods, features of their characteristics, tools and implementation methods.

It have concluded that the regional policies of many countries again began to focus on leveling regional disparities under the influence of the global challenges of the 21st century. The main instruments for its implementation have changed and direct state support of depressed regions have given way to methods of stimulating growth.

It have justified that it is need to develop a new regional policy in Kazakhstan, which provides: firstly, the use of internal resources; secondly, the formation of new “growth points”; thirdly, the smoothing of social and economic disproportions of the territories according to the principle of inclusive development.

It have given the recommendations on the development of comprehensive program for the long-term development of depressed regions in Kazakhstan, and have substantiated the algorithm for its implementation.

Keywords: region, regional policy, economy, depressed area, territorial disproportions, leveling, stimulation, growth, government support, programs.

Введение

Актуальность. Распространение основных трендов глобальной революции «Индустрия 4.0» и нарастание конкуренции на мировых рынках в XXI веке способствовали углублению социального и экономического неравенства не только стран, региональных объединений, но и отдельных территорий и внутренних районов страны. Как показывает практика мирового развития, высокая степень региональных различий может привести к серьезным социальным конфликтам в отношении распределения ресурсов, доходов и имущества, следовательно, негативно влияет на экономическую, социальную и политическую стабильность государства [1]. Для того чтобы снизить территориальные диспропорции в социальной сфере и обеспечить единство экономического пространства страны, необходимо регулирование регионального развития.

Наибольший интерес с точки зрения применимости к Казахстану представляют мо-

дели и методы региональной политики, сложившиеся в Канаде, США, странах ЕС, Китае, России, и труды ученых этих стран. Отдельные аспекты регулирования территориального развития Казахстана были рассмотрены в трудах отечественных исследователей [2, 3]. Однако в них комплексный подход к выбору модели и приоритетов региональной политики, адаптированной к условиям XXI века, не просматривается.

Поэтому актуальным является обоснование выбора общей парадигмы региональной политики и механизмов ее реализации для Казахстана.

Целью статьи явилось исследование эволюции существующих в мировой теории и практике моделей, методологических подходов, механизмов и инструментов регулирования территориального развития и обоснование наиболее приемлемой парадигмы формирования и реализации региональной политики для Казахстана в XXI веке.

В ходе исследования зарубежного опыта были выявлены основные тренды изменения приоритетов и механизмов реализации региональной политики в течение полувека и предложена авторская классификация ее основных моделей (поляризованная селективная, выравнивающая селективная, стимулирующая, сдерживающая), применяемых в разные периоды времени.

Исходя из анализа и обобщения специфики зарубежных моделей региональной политики, инструментов и методов ее реализации, был сделан вывод, что в XXI веке под влиянием глобальных процессов во многих странах ее главной целью стало решение проблемы по ликвидации ареалов бедности и одновременному обеспечению экономического роста депрессивных территорий страны.

Результатом исследования также стало обоснование целесообразности изменения подходов к реализации региональной политики и переключения с прямой государственной поддержки депрессивных регионов на инвестирование целевых региональных программ и применение косвенных методов стимулирования.

Итогом статьи стало обоснование рекомендаций по разработке новой региональной политики Казахстана, нацеленной на использование местных ресурсов, стимулирование экономического роста и сглаживание региональных диспропорций по принципу инклюзивного развития, а также комплексной программы долгосрочного развития отсталых районов Восточного Казахстана и алгоритма ее реализации.

Основные методологические подходы и модели реализации региональной политики и их эволюция

Каждая страна имеет свои специфические черты, которые определяют общую модель региональной политики и механизмы их реализации. Эти черты имеют разный характер, например, различаются масштабы экономики страны или размеры территории. Так, небольшие государства, например Нидерланды, Литва и др., и страны, занимающие огромные территории, – США, Канада, осуществляют разные модели региональной политики. Разные подходы и методы

регионального управления используются в густонаселенном Китае и в Казахстане с небольшой плотностью населения. Большое влияние на выбор типа региональной политики могут оказывать природно-географические и климатические условия. А именно, выбор модели регионального управления во многом зависит от того, имеет ли страна выход к морю или расположена в глубине материка, обладает ли запасами полезных ископаемых и иных сырьевых ресурсов, является горной или пустынной страной, обладает ли плодородными землями или расположена на каменистой или песчаной почве, находится ли на экваторе, в средней полосе или на крайнем севере. Так, например, уникальное географическое расположение Казахстана как связующего звена между востоком и западом, как отметил глава нашего государства, явилось предпосылкой развития транзитного потенциала, следовательно, способствовало развитию межрегиональных связей и сохранению единого экономического пространства².

Еще большее значение имеют отраслевая структура экономики и характер размещения производительных сил, плотность и ментальность населения, его этно-демографический состав и урбанистическая структура, государственное и организационное устройство страны (демократическая, парламентская республика, унитарное государство, монархия, парламентская монархия (Великобритания), роль коммунистической партии (Китай), сложившиеся традиции (проведение референдумов, развитие самоуправления) и др.

Тип, цели, направления и механизмы реализации региональной политики в мировой практике менялись в разные периоды времени. В большинстве ныне развитых стран первоначально проводилась выравнивающая политика, направленная на смягчение региональных различий в социальном обеспечении населения. Однако со временем региональная политика, ориентированная на сглаживание региональных диспропорций и

2 Назарбаев Н.А. Семь граней Великой степи. [Электронный ресурс]. URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statuya-glavy-gosudarstva-sem-granei-velikoi-stepi (Дата обращения: 21.11.2018)

социальных различий, вступала в противоречие с принципом экономической эффективности. В результате во многих странах усилилось стремление поддерживать прорывные «точки роста», что нарушало интересы депрессивных, отсталых в своем развитии регионов. То есть достижение баланса между принципами социальной справедливости и экономического роста для региональной политики многих стран оказалось сложным, а порою невозможным [4].

Примером проявления противоречий между целями региональной политики и интересами населения является опыт Германии, в которой население западных земель было недоволено тем, что государство оказывает большую поддержку для подъема экономики восточных земель бывшей ГДР. Аналогичные ситуации наблюдаются в Испании, где жители промышленно развитой Каталонии выступают против преференций в пользу менее развитых провинций. В Казахстане так же, как и в России, сформировались полярные по уровню своего развития «регионы-доноры» и депрессивные регионы, имеющие противоположные интересы по поводу изъятия финансовых средств и получения дотаций [5, 6].

Таким образом, перед органами государственной власти многих стран стоит непростой выбор между проведением региональной выравнивающей политики и альтернативной политикой поддержки «точек роста» с использованием стимулирующих инструментов. Здесь в фокусе внимания региональной политики стоит вопрос: поддерживать отстающие в экономическом отношении регионы или стимулировать миграцию населения этих регионов в регионы – лидеры экономического роста?

Данный вопрос и перманентно проявляющиеся противоречия по опыту многих стран разрешаются путем периодической смены целей и приоритетов региональной политики в зависимости от ситуации на мировом и внутреннем рынках.

Так, например, в середине прошлого века для многих развитых стран, таких, как США, Канада, страны Западной Европы, была характерна выравнивающая региональная политика. В США в 1960-е годы были приня-

ты закон и соответствующая программа о развитии территории Аппалачей с населением 21 млн. человек, охватывающей 13 штатов [7], реализация которой была направлена на обеспечение финансовой и технической помощи отстающим регионам, повышение занятости населения и его доходов, создание условий для здорового образа жизни, получения профессии.

В Канаде, в отличие от других развитых стран, политика выравнивания уровней экономического развития регионов остается приоритетной до настоящих дней. Она осуществляется путем государственной поддержки развития наиболее отсталых регионов и небольших ареалов с высоким уровнем безработицы и низким уровнем доходов населения. При этом ее основными инструментами были прямые финансовые трансферты в депрессивные регионы (прежде всего, в прибрежные Северные Атлантические штаты), а также целевые государственные программы по развитию инфраструктуры, налоговые льготы для поощрения частных инвестиций [8].

В европейских странах в середине прошлого века также проводилась преимущественно выравнивающая селективная региональная политика, но ее варианты на разных этапах времени менялись: приоритет получала то стимулирующая, то сдерживающая селективная региональная политика. Так, в этот период осуществлялись программы по стимулированию развития отсталых и депрессивных регионов: программа индустриального развития Рурской области в Германии [9], стимулировалось создание специальных сельскохозяйственных колоний («территорий на болотах») на севере Швеции [10]. В Швеции выравнивающая селективная региональная политика проводилась длительное время. Она была направлена в основном на поддержку развития северных территорий, поскольку наибольшей проблемой для страны был постоянный отток населения из сельских и лесных районов Севера в густонаселенные южные районы [11].

Аналогичная региональная политика проводилась в Нидерландах, где депрессивные районы были названы «районами стимулирования», а также были выделены «райо-

ны реструктуризации» (южная часть провинции Лимбург и окрестности Тилбурга), в которых было введено льготное инвестиционное регулирование [12].

В начале 1970-х годов в ряде стран Западной Европы характер выравнивающей селективной региональной политики стал меняться со стимулирующего на сдерживающий. Примером может служить Франция, селективная региональная политика которой носила сдерживающий характер для староиндустриальных регионов и Парижа. Основными целями изменения политики было стремление осуществить индустриализацию аграрных территорий и стимулировать создание новых прогрессивных производств в старопромышленных районах [13]. Постановка таких целей была вызвана наличием больших диспропорций в экономическом развитии регионов, которые усиливались внутренней миграцией населения из отсталых регионов в центры индустриализации, возникновением угрозы консервации некоторых отсталых регионов из-за усиливающегося старения населения и оттока профессиональных кадров, чрезмерной людской и промышленной концентрации в столичных районах.

Однако сдерживающая селективная политика в отношении городских агломераций не только не способствовала подъему отсталых территорий, но и имела негативные последствия для городов. Стало наблюдаться резкое увеличение численности мигрантов из сельской местности, которые, не имея достаточной квалификации для работы в индустриальных центрах, плохо адаптируясь к новым условиям, превращались в группу «маргинального» (низкодоходного и исключенного из городской жизни) населения. В результате в городских агломерациях в непосредственной близости от деловых центров возникли трущобные ареалы «inner areas» или «колонии нищеты», населенные маргинальными группами населения с неудовлетворительными условиями жизни. Нарастали и проблемы с транспортными потоками, ухудшением экологической ситуации из-за роста выхлопных газов транспорта, работы системы отопления и др.

Примером слабого регулирования региональных процессов является образование

«фавел» в Бразилии [14], которые **представляют собой трущобные кварталы в крупнейших мегаполисах страны** – Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу и Салвадоре. Для этих кварталов характерны высокий уровень нищеты, криминогенная обстановка, вытеснение духовных ценностей и культуры развитием криминальных и террористических группировок. В беднейших районах стран, в которых не осуществляется эффективная региональная политика, направленная на поддержку этих территорий, государственная власть вытесняется присутствием параллельной власти, то есть криминальной, а ослабление роли и влияния на общество науки, культуры, образования, духовных ценностей приводит к укреплению других гуманитарных институтов (религиозные и неформальные движения и т.д.).

Главный вывод, который можно сделать из этого, – необходимость активизации государственного регулирования для борьбы с пространственным неравенством и обособанный выбор приоритетов для инвестиций. Для решения этих проблем в региональной политике многих стран произошел переход от политики сдерживания роста крупных городов и развития значительных по площади территорий к поддержке отдельных депрессивных территорий и даже их частей.

В 1970–1980 годы региональная политика развитых стран сохраняла выравнивающий характер, но ее приоритеты и инструменты реализации постепенно стали меняться. Прямая государственная поддержка путем предоставления субсидий стала уступать место стимулированию более полного использования внутренних резервов и поощрения частного предпринимательства. Особенно ярко эта тенденция проявилась в Великобритании, где после прихода к власти консервативного правительства М. Тэтчер были существенно сокращены расходы на региональную политику, уменьшено число районов, которым предоставлялась государственная помощь.

В России приоритеты региональной политики также менялись в разные периоды времени под влиянием различных факторов. Так, например, в политике освоения Дальнего Востока периоды его развития за счет внутренних ресурсов с опорой на собственные

силы сменялись усилением внимания к этой территории со стороны федерального центра России. Изменение акцентов в региональной политике было вызвано серьезными внеэкономическими и военно-политическими мотивами, обусловленными близостью к странам Азиатско-Тихоокеанского региона, с одной стороны, и большой удаленностью от федерального центра – с другой [15]. В последние годы наблюдается усиление патернализма по отношению к дальневосточным территориям ввиду увеличения неопределенности влияния внешних факторов [16]. Однако подъем экономики территории Дальнего Востока обеспечивается не столько путем неограниченных инвестиционных вливаний, сколько посредством формирования благоприятной институциональной среды для развития предпринимательства, применения эффективных инструментов стимулирования более полного использования местных ресурсов.

В этот же период во многих развитых странах были предприняты первые шаги по стимулированию инновационного развития и привлечению инвесторов для создания наукоемких производств. Получила развитие практика создания научных парков и технополисов [17; 18] для стимулирования развития высокотехнологичных отраслей.

В XXI веке произошли очередная смена акцентов в региональной политике, изменение ее характера и целей, что было обусловлено целым рядом предпосылок и новых тенденций в глобальной экономике, в числе которых следующие:

- усиление процессов глобализации, повышение мобильности факторов производства; обострение международной конкуренции стран (регионов), что требует принятия новых мер по развитию национальных экономик;

- нестабильное развитие мировой экономики, периодически сопровождаемое экономическими и финансовыми кризисами, ростом безработицы, нарастанием социальной напряженности. В этих условиях необходимо усиление роли государства в решении проблем безработицы, стимулирования роста экономики и создания рабочих мест;

- распространение в обществе идеологии «государства всеобщего благосостояния» (на англ. Welfare state) и принципов инклюзивного развития, что потребовало постановки в качестве главной цели региональной политики государства создание равных условий жизни и ведения предпринимательства для населения всех регионов и населенных пунктов страны независимо от места их размещения.

В результате под влиянием современных глобальных процессов в объединенной Европе главной целью государственного регулирования регионального развития стало решение проблемы по ликвидации ареалов бедности и обеспечение роста глобальной конкурентоспособности индустриальных центров, способных дать импульс развитию окружающих депрессивных территории страны согласно теории «диффузии инноваций». При этом ареалы бедности постепенно утрачивают свойство очага социальной напряженности, приобретая функции обслуживающих хозяйств. Так, в 2000–2006 годах в странах ЕС реализована программа URBAN, направленная на подъем экономики кризисных ареалов в городах Европы (Брюссель, Вена, Берлин, Гренобль, Дублин, Амстердам, Роттердам, Турин) [19].

Подобные тенденции можно отметить и в странах Азии. К примеру, если в Республике Корея в 1970-е годы проводилась поляризованная селективная региональная политика, основанная на идеях концепции «полюсов роста» и стимулирующая развитие Сеула и Пусана, то начиная с 1990-х годов и до наших дней ее целью явилось сбалансированное развитие всех территорий страны, при этом преимущества получали отстающие периферийные районы [20].

Региональная политика КНР в первые десятилетия после ее образования преследовала две главные цели – обеспечение национальной безопасности и подтягивание уровня отстающих провинций [21]. Однако данная политика со временем стала неэффективной и в середине 1980-х годов в Китае стали придерживаться идеи Дэн Сяопина о том, что отдельные регионы могут быть богаче других, что означало переход от выравнивающей к поляризованной селективной региональной политике. Но уже в начале

XXI века региональная политика страны вновь была ориентирована на решение задач по выравниванию региональных диспропорций.

В Японии действует хорошо отлаженный механизм селективной региональной экономической политики, что во многом обусловлено ограниченностью территории и природных ресурсов, высокими требованиями по сохранению окружающей среды. В прошлом веке региональная политика Японии носила выравнивающий характер, эта ее особенность сохраняется и сегодня, несмотря на различные варианты ее проявления в разные годы и формирование «полюсов роста». В настоящее время политика создания технополисов в этой стране была скорректирована и стала социально ориентированной, направленной на развитие регионов с учетом местных особенностей и возможностей [22, 23]. Следовательно, в Японии получил развитие двойной подход к реализации региональной политики: поляризованное развитие на базе высокотехнологичных комплексов (технопарки и технополисы), и сбалансированное развитие территорий страны на основе местных ресурсов и усилий местных сообществ. Резюмируя, отметим, что селективная региональная политика Японии имеет черты политики смешанного типа.

Таким образом, многие развитые страны накопили достаточно эффективный опыт в решении региональных диспропорций, который может быть адаптирован к специфическим условиям Казахстана.

Особенности методов и инструментов реализации региональной политики в мировой практике

Нужно отметить, что менялись не только приоритеты региональной политики, но и основные инструменты ее реализации. Если ранее широко использовалась прямая государственная поддержка депрессивных районов в виде невозвратных дотаций или целевых субсидий (порой государственное финансирование проектов достигало 50%), то начиная с 1990-х годов и до наших дней преимущество получили косвенные меры по повышению инвестиционной привлекательности этих территорий, особенно в странах ЕС.

В докладе Всемирного банка о мировом развитии отмечается, что устойчивого экономического развития и прогресса добиваются территории (страны, регионы), обеспечившие:

- повышение плотности населения (урбанизация, рост концентрации населения в мегаполисах);

- сокращение расстояний (экономического роста трудно добиться без приближения к местам повышенной плотности);

- преодоление региональных различий (оказания поддержки регионам в целях сокращения неравенств);

- преодоление разделений (трудно добиться роста в месте, изолированном от других такими административными барьерами, как таможенные режимы, визовое регулирование и т.д.) [24].

Данный доклад ценен тем, что дал рекомендации по использованию компромиссных экономических и социальных инструментов, преследующих достижение инклюзивного развития и социальной справедливости в депрессивных, малоосвоенных районах разных стран [25].

Полезным для Казахстана представляется опыт Китая, где в последние двадцать лет было осуществлено строительство газопровода Тарим – Шанхай, железной дороги Цинхай – Тибет, ЛЭП «Восток – Запад» в рамках специальной целевой программы [26]. В этот же период на рубеже веков в Китае стали применяться новые методы стимулирования развития депрессивных регионов, например временное освобождение от уплаты подоходного налога для новых предприятий, отменена плата за школьное обучение в западных провинциях, отстающих в своем развитии от центральных [27].

Интерес для Казахстана как государства с унитарной системой управления представляет опыт поддержки отсталых регионов Японии. Особенность этой страны заключается в том, что в ней сохранились конституционная монархия, четкая вертикальная взаимосвязь между центром и местным уровнем управления, существенная роль государства в стимулировании развития японской экономики с применением административных мер.

Широкое распространение получили трансферты, которые призваны сгладить различия в социально-экономическом развитии наиболее нуждающихся префектур и отдельных муниципалитетов. Однако на практике большинство японских префектур, кроме Токио, оказались дотационными [28]. Также правительство Японии выделяет субсидии и дотации казначейства префектурам для частичного или полного возмещения расходов на обязательное образование, общественное строительство, государственное здравоохранение и социальное обеспечение, развитие местных энергоресурсов и др. Такое перераспределение средств государственного бюджета направлено на обеспечение равных условий жизни по всей территории страны и территориальное усреднение потребления социально гарантированных услуг, иначе говоря, на инклюзивное развитие.

Примечательно, что государственные программы, реализуемые на местном уровне, в обязательном порядке предусматривали создание новых рабочих мест в менее развитых районах, а индикаторами измерения эффективности реализации программ стали рост численности занятых и динамика объемов промышленного производства. В результате принятых мер доля участия слаборазвитых регионов в общем объеме промышленного производства Японии увеличилась с 27% в 1985 году до 35% к 2000-м годам [29].

В XXI веке прямая государственная безвозмездная поддержка постепенно стала уступать место косвенным методам (льготы по кредитам и налогам), особенно для технополисов. Таким образом, в Японии действуют гибкие механизмы перераспределения финансовых и материальных ресурсов, производственных мощностей в пользу менее развитых нецентральных регионов.

Большое распространение методы стимулирования развития отсталых территорий получили в Канаде. В этой стране, так же как и в Казахстане, экономическое пространство характеризуется значительными диспропорциями. Основной объем валового внутреннего продукта этой страны (до 90%) производят четыре наиболее развитые провинции, занимающие всего 40% ее территории.

Особенностью набора инструментов по поддержке малоосвоенных слаборазвитых регионов в Канаде является использование двух типов трансфертных платежей. Первый тип трансфертов – это выравнивающие платежи (Provincial Equalization Transfers – PET), с помощью которых обеспечивается финансовая поддержка менее развитых и отдаленных от центра провинций. Например, для северной территории Нунавут размер трансферта превышает 80% необходимых расходов [30]. При этом местные органы власти эти средства могут распределять по своему усмотрению на реализацию проектов социально-экономического и инфраструктурного развития.

Второй тип трансфертов (Canada Health and Social Transfer – CHST) осуществляется с целью финансовой поддержки отсталых провинций для обеспечения услуг в сфере здравоохранения, образования и социального обеспечения на уровне общенациональных стандартов. Данный тип трансфертов составляет более четверти всех федеральных расходов. Кроме того, для коренного населения этих территорий предоставлены привилегии в виде бесплатного здравоохранения, образования и налоговых льгот [31, с. 198; 32, с.55].

В Канаде широко используется программно-целевой подход для помощи отсталым сельскохозяйственным районам, а также освоения отдаленных, малозаселенных территорий. Эти программы включали проекты по выполнению геолого-разведочных работ, по созданию транспортной и коммуникационной инфраструктуры, строительству новых населенных пунктов для привлечения населения. Были созданы институциональные условия для стимулирования крупных национальных и зарубежных инвесторов этих программ и освоения северных территорий. В то же время этим компаниям предъявлялись жесткие требования по обеспечению занятости местного населения, использованию местных сырьевых ресурсов, осуществлению природоохранных мероприятий.

Резюмируя опыт Канады, можно отметить, что многие меры по целенаправленному освоению северных территорий дали свои положительные результаты и могут быть использованы для обеспечения развития отдаленных малоосвоенных районов Казах-

стана. Однако, несмотря на то что выравнивающий характер региональной политики соблюдается до настоящего времени, социально-экономическое неравенство регионов Канады сохраняется. Это объясняется недостаточно эффективным использованием целевых трансфертов из государственного бюджета, отсутствием действенных стимулов к максимальному использованию внутренних ресурсов и бюрократическими проволочками на региональном уровне.

Сильная государственная поддержка освоения западных удаленных территорий страны характерна и для региональной политики США. Основными инструментами реализации региональной политики в США являются целевые региональные программы, которые принимаются конгрессом страны. Выделение финансовых трансфертов по программе и их распределение по регионам страны осуществлялось с учетом критериев депрессивности: уровень бедности, уровень безработицы, уровень доходов, создаваемых частным сектором [33]. Особое внимание в США уделяется стимулированию использования местных ресурсов проблемных регионов и развитию в них инкубаторов малого бизнеса и предпринимательских зон. Инструментами стимулирования явились налоговые льготы по заработной плате и инвестируемой прибыли, выделение участков земли в бесплатное пользование.

В современный период набор инструментов и методов регулирования региональных процессов в США постепенно меняется, прямая государственная поддержка депрессивных регионов в виде субсидий уступает место инвестированию целевых региональных программ через специально созданные региональные корпорации.

Результаты и обсуждение

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что приоритеты, инструменты и эффективность реализации государственной региональной экономической политики во многом зависят от специфики развития конкретной страны. Страны или регионы с различиями по характеру государственного устройства, специфики ресурсов, структуре экономики, уровню дохода и типу хозяйственных институтов развиваются разными путями, реагируют на различные стимулы и по-разному достигают успеха.

В то же время обобщение зарубежного опыта позволяет сделать вывод о постоянном изменении общих подходов, приоритетов и механизмов реализации региональной политики в сторону решения проблем отсталых регионов. Основные модели региональной политики, применяемые в разные периоды времени в зарубежных странах, их основные характеристики и инструменты реализации в обобщенном виде представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные модели и характеристики селективной региональной политики зарубежных стран

Модели региональной политики	Поляризованная селективная региональная политика	Выравнивающая селективная региональная политика	
		стимулирующая	сдерживающая
1	2	3	4
Общие принципы	Принцип «точек роста», «умной специализации», наличие в стране регионов-лидеров, генерирующих экономический рост и распространяющих его на периферийные регионы	Принцип инклюзивного развития и социальной справедливости, при котором жители всех регионов страны имеют примерно равные возможности для доступа к социальным и общественным благам, жизненно важной государственной инфраструктуре, и повышение реальных доходов населения.	

1	2	3	4
Объекты региональной политики	Регионы, имеющие наибольший потенциал экономического роста	Слаборазвитые (отсталые) регионы; депрессивные регионы; малоосвоенные районы; пустынные территории с землей, непригодной для землепользования; регионы с низкой плотностью населения; периферийные, отдаленные районы (приграничные, горные)	Перегруженные городские агломерации; благополучные регионы с высокой плотностью населения и производства, с большой загазованностью воздуха, большими выбросами парниковых газов, нарушением экологических систем
Декларируемые цели и задачи	Концентрация производства в «точках роста»; эффективное использование производственных ресурсов лидирующего региона, распространение эффекта экономического роста и повышения благосостояния населения на периферийные районы Стимулирование эффективной территориально-пространственной организации хозяйства	Выравнивание уровня и социально-экономического развития регионов страны Стимулирование деловой активности в проблемных регионах Создание благоприятных институциональных условий для притока инвестиций Мотивация притока трудоспособного населения и квалифицированных кадров в проблемные регионы Сокращение числа депрессивных регионов, требующих государственной поддержки	Сдерживание роста экономического потенциала городских агломераций, снижение межрегиональных различий Ограничение роста производства с целью сохранения экологического баланса, рациональное использование природных ресурсов Стимулирование миграции населения в пригороды и города-спутники с целью более рационального расселения населения по стране, снижение нагрузок на транспортные потоки
Основные методы и механизмы региональной политики	Разработка целевых государственных программ для «точек роста», центров и «осей развития» Стимулирование развития новых форм территориальной организации: технополисы, технопарки, зоны опережающего развития, ареалы формирования наукоемкой экономики, наукограды и т.п.	Разработка региональных программ развития депрессивных, регионов Применение экономических методов регулирования: государственные субсидии, прямые целевые трансферты, государственные инвестиции, льготный налоговый режим, льготные кредиты Применение организационных и институциональных методов стимулирования максимального использования внутреннего потенциала проблемных регионов (создание благоприятного делового климата, предпринимательских зон, инновационных предприятий, развитие малого и среднего бизнеса)	Контроль над размещением производственных мощностей в крупных городах (сертификаты промышленного развития, разрешения, запреты, лицензии), использование других административных и институциональных методов региональной политики
Страны, применяющие конкретный вид региональной политики	Китайская Народная Республика (1970-1990-е гг.), Греция (1960-1980-е гг.), Республика Корея (1960-1980 гг.), Япония (1960-1970-е гг.)	Соединенные Штаты Америки, Канада, Страны Европейского союза, Республика Корея, Япония (начиная со второй половины 1990-х гг. и до наших дней в XXI веке)	Франция (1950-1970 гг.); Великобритания (1950-1970-е гг.); Нидерланды (1990-е гг.), Япония (1970-2000 гг.)
Примечание – Разработано и составлено по источникам [12; 17; 34, с. 21-28].			

Однако зарубежные модели регулирования регионального развития имеют и общие черты: во-первых, во всех странах сложился симбиоз разных типов региональной политики: селективная, стимулирующая «точки роста» и выравнивающая. Во-вторых, используется широкий набор методов, различающихся в зависимости от общеэкономической ситуации в конкретной стране. В-третьих, во всех зарубежных странах на поиск оптимальной модели взаимодействия центра и регионов ушло не одно десятилетие. В-четвертых, в условиях большой волатильности цен на мировых рынках и неустойчивости мировой финансовой системы во многих странах полная социально-экономическая реабилитация проблемных районов затруднена, поэтому все усилия государственных органов направляются на комплексное решение проблем отсталых и депрессивных районов.

Изложенное позволяет заключить, что мировой опыт невозможно перенести напрямую в одночасье, но можно адаптировать к казахстанским условиям с учетом сложившихся типов регионов.

В Казахстане остро стоит задача выравнивания социально-экономических условий, особенно применительно к депрессивным, малоосвоенным приграничным районам, и формирования новых эффективных механизмов его осуществления. Для решения этой задачи целесообразен новый подход, который предполагает внедрение в региональную политику принципа инклюзивного развития (*inclusion*). С другой стороны, важным трендом территориального развития с конца прошлого века стал переход к дифференцированной политике развития отдельных территорий, уникальных инновационных производств на определенной территории, способных обеспечивать высокие темпы роста с помощью привлечения инвестиций извне.

Выводы и рекомендации для Казахстана

Исходя из мировых тенденций в региональном развитии можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Казахстане требуется разработка новой региональной политики, основанной на сочетании разных подходов: во-первых, ориентированных на использование внутренних ресурсов региона

(природных, производственных, человеческих, благоприятного географического положения); во-вторых, нацеленных на стимулирование точечного роста в инновационных центрах на применение методов инклюзивного развития для преодоления социального неравенства населения, проживающего на разных территориях страны.

Для эффективного применения перечисленных новых подходов в Казахстане необходимо совершенствование существующей институциональной базы. Сегодня в стране реализуются Прогнозная схема территориально-пространственного развития до 2020 года³, Программа по развитию приграничных районов Казахстана до 2020 года⁴. Эти документы нацелены на реализацию конкретных проектов по созданию новых производственных и инфраструктурных комплексов, развитию сферы услуг. Однако в них не предусмотрены меры и стимулы по подъему экономики депрессивных районов, по возрождению сельских районов.

Поэтому исходя из обобщения передового опыта развитых зарубежных стран, полагаем необходимым более широко использовать программно-целевой подход к решению вопросов выравнивания уровней регионального развития. Например, для комплексного решения проблем депрессивных районов в восточной и юго-восточной части Казахстана, граничащих с Китаем, необходима поэтапная подготовка и реализация целевой государственной программы долгосрочного развития под условным названием «Шекаралық Шығысты дамыту».

В соответствии с мнением зарубежных экспертов эту работу рекомендуется осу-

3 Прогнозная схема территориально-пространственного развития /Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 года, № 118. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000118> (дата обращения 30.01.2019).

4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2013 г., №1 289 «Об утверждении комплекса мер по развитию приграничных районов Республики Казахстан на 2014-2020 годы» (с изменениями от 05.02.2015г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: adilet.zan.kz/rus/docs/P1300011289 (дата обращения 12.04.2018).

шестить в несколько этапов по следующему алгоритму [35, с.12].

На первом этапе (2019–2020 гг.) рекомендуется проведение исследования передовых зарубежных моделей и методов подъема экономики и возрождения деловой активности, а также выбор наиболее приемлемых моделей экономического и социального роста депрессивных приграничных территорий для Казахстана.

На втором этапе (2021–2022 гг.) предлагается осуществить следующие предварительные работы:

- оценка производственных ресурсов по основным отраслям и видам экономической деятельности;
- выявление масштабов и качества существующей на территории районов транспортно-логистической инфраструктуры;
- выявление действующих прибыльных производств, нерентабельных предприятий, требующих санации и технологической модернизации, убыточных предприятий, подлежащих банкротству;
- мониторинг существующих рабочих мест и оценка динамики занятости в экономике региона;
- анализ внутренних ресурсов экономического роста для возрождения деловой активности и создания новых отраслей и производств, соответствующих тенденциям третьей технологической модернизации и цифровизации казахстанской экономики.

На третьем этапе (2023–2025 гг.) предлагается осуществление следующих мероприятий:

- разработка концепции возрождения экономики и социальной сферы депрессивных приграничных регионов с учетом использования внутренних ресурсов экономического роста;
- разработка конкретных мероприятий по привлечению инвесторов, предпринимателей для возрождения действующих и создания новых производств с указанием объемов, источников и сроков осуществления;
- разработка и реализация конкретных проектов на основе механизмов финансирования государственно-частного партнерства;
- разработка программы занятости населения и его притока с указанием объектов создания новых рабочих мест, мероприятий

и источников их финансирования по обучению и переподготовке кадров для отраслей специализации каждого конкретного приграничного района;

- выбор интеграционных форм и методов эффективного трансграничного сотрудничества с приграничными районами сопредельных стран (к примеру, создание в приграничной зоне совместных производств, отраслевых кластеров, формирование новых логистических центров, пунктов международного торгово-экономического сотрудничества и т.п.).

При разработке государственных программ поддержки депрессивных приграничных регионов следует предусмотреть дифференцированные механизмы их реализации в зависимости от выделенного типа регионов:

- регионы с низкой плотностью населения, низким уровнем жизни и высоким уровнем безработицы;
- регионы, имеющие предпосылки для восстановления экономического потенциала за счет притока инвестиций, возрождения деловой активности, реконструкции действующих и создания новых производств;
- регионы, имеющие потенциал дальнейшего развития эффективного трансграничного сотрудничества с приграничными районами сопредельных стран;
- регионы экологического и техногенного бедствия, требующие прямой безвозмездной государственной поддержки.

Для того чтобы государственная поддержка депрессивных регионов была действительно эффективной, необходимо соблюдать следующие условия:

- предоставление всех видов государственной поддержки должно быть строго целевым с уточнением цели и принципов оказания государственной помощи для каждого региона;
- формы, методы и механизмы стимулирования подъема экономики депрессивных территорий должны быть дифференцированы в зависимости от степени депрессивности, сложившихся социально-экономических условий и возможностей использования внутренних резервов роста;
- необходимо способствовать развитию местного самоуправления и формированию полноценных местных бюджетов.

В депрессивных регионах необходимо обеспечить создание благоприятного климата для потенциальных инвесторов, в том числе для привлечения иностранных инвестиций; формирование инвестиционной открытости и привлекательности региона (инвестиционного имиджа), совершенствование налоговой и кредитной политик. Не менее важно обеспечить рост качества трудовых ресурсов, осуществлять подготовку и переподготовку кадров в соответствии со сложившейся отраслевой специализацией, улучшать социально-экономические условия жизни и труда.

Особое внимание в депрессивных районах рекомендуется уделять восстановлению и развитию сельского хозяйства и перерабатывающих производств, поскольку большинство из этих районов имеют сельскохозяйственную специализацию. Для этого предлагается разработка и реализация целевой программы по развитию в этих районах агропромышленного комплекса, предусматривающей стимулирование целевого и эффективного использования плодородных земель, субсидирование агропромышленной деятельности на низкоплодородных землях, использование механизмов и стимулов для развития животноводства и народных промыслов.

Результатом разработки и выполнения предлагаемых целевых программ развития депрессивных регионов должна стать реализация следующих ключевых направлений:

- структурная и технологическая модернизация промышленного производства в староиндустриальных депрессивных регионах;
- развитие малых региональных центров (небольших городов);
- развитие и совершенствование производственной, транспортно-логистической и социальной инфраструктуры;
- индустриализация сельских приграничных территорий, развитие народных промыслов и национальных ремесел в сельской местности;
- развитие сектора услуг, в том числе коммуникационных в периферийных районах приграничной зоны Казахстана.

Предложенные подходы к адаптации зарубежной региональной политики к условиям

Казахстана при их реализации способны обеспечить преодоление регионального неравенства и социальную стабильность общества в стране.

Список использованных источников

1. Ostby G, R., Nordrås & J K Rod (2009), Regional inequalities and civil conflict in Sub-Saharan Africa. *International Studies Quarterly*. (53), 301-324.
2. Днишев Ф.М. Сопряженность приоритетов промышленной и инновационной политики в Казахстане // *Экономика: стратегия и практика*. - 2016. - № 1. – С.17-27.
3. Бримбетова Н.Ж. Региональная политика нового качества и факторы локализации наукоемких производств // *Экономика: стратегия и практика*. – 2018. - № 3. – С.76-85.
4. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ. - 2004. - 495 с.
5. Nurlanova N.K., Satybaldin A.A., Bekturganova M.A., Kireyeva A.A. (2018) Spatial Distribution of Economic Growth and Inequality: Kazakhstan's Experience // *JAFEB*, Vol 5, 3, 183-192.
6. Сагыбалдин А.А., Нурланова Н.К. Пространственное неравенство экономики и инклюзивное развитие Казахстана: риски и возможности // *Экономика: стратегия и практика*. – 2018. - № 1. – С. 6-17.
7. Бычкова Ю.В. Зарубежный опыт реализации региональных программ социально-экономического развития // *Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика*. – 2008. - № 4. - С.76 – 84.
8. Adams C. (1994). *Spatial Variation in Canada 's Socio-Economic Well-Being: Analyzing 1991. Census Data to Determine Trends in Regionalism and Provincialism in Canada*. Geography Department thesis, Wilfred Laurier University.
9. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. - М.: КомКнига, 2005. – 302 с.
10. Bylund E. (1969) *Industrial Location Policy and the Problems of Sparsely Populated Areas in Sweden // Backward Areas in Advanced Countries. Proceedings of a Conference held by the International Economic Association /Ed. By. E.A.G. Robinson*. – London, Melbourne, Toronto, New York, 474
11. Пчелинцев О.С. Региональная политика Швеции // *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР*. - 1991. - Вып. 1.

12. Региональная политика стран ЕС / Центр европейских исследований ИМЭМО РАН / Отв. ред. А.В. Кузнецов. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. - 230 с.
13. Государственное регулирование размещения производительных сил в капиталистических и развивающихся странах /отв. ред. В.В. Вольский, Ю.А. Колосова. - М.: Мысль, 1975. - 424с.
14. Фавелы Бразилии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://brasil-russia.ru/favela/> (Дата обращения: 02.03.2018).
15. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / Под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Институт экономических исследований ДВО РАН. - Владивосток: Дальнаука, 2011. - 912 с.
16. Леонов С.Н. Глобальные вызовы российской экономике // Управленческие науки. - 2011. - № 1. - С. 89–96.
17. Леонов С.Н., Корсунский Б.Л. Управление развитием проблемного региона / Отв. ред. П.А. Минакир. РАН ДО. ИЭИ. - Хабаровск: РИОТИП, 2006. - 276 с. - С.60-75.
18. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Научные и технологические парки, технополисы и регионы науки. - М.: Феникс, 2003. - С. 63 – 69.
19. Программа URBAN. [Электронный ресурс]. URL: http://european.int/comm/regional_policy/urban2. (Дата обращения: 28.05.2018)
20. Ким Х.-С. Региональная политика и благосостояние: южнокорейский опыт // Экономика и математические методы. - 1991. - № 4. – С. 699-704.
21. Economic Development: The Case of China. (1998). Patterns of Change in the Legal System and Socio-Economy Hawarden Institute for International Development Publication, 248.
22. Лилуева О.В. Зарубежный опыт проектирования технопарков //Приволжский научный журнал. - 2009. - № 1. - С.121 – 127.
23. Тацуно Ш. Стратегия - технополисы: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. – 344с.
24. Reshaping Economic Geography (2009). //World Development Report 2009. - Washington DC: The World Bank, 6-7.
25. Lall, Somik V. (2009). Territorial Development Policy: A Practitioner's Guide. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Electronic source] URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12698> License: CC BY 3.0 IGO. - 5 (Date of access: February 2018).
26. Ли Инин. Новые подходы к региональному развитию. – Пекин, 2000. – 232с.
27. Мозиас П.М. Региональная политика в КНР: эволюция, движущие силы, современные тенденции //Общество и государство в Китае. - 2008. - №1. - С. 91.
28. Тимонина И.Л. Государство и регионы в Японии [Электронный ресурс]. URL: http://www.metal-profi.ru/library/other/gosydarstvo_regioni.htm. (Дата обращения: 29.05.2018)
29. Regional Problems and Policies in Japan (1995) Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 28-33.
30. Отчет о поездке делегации Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов РФ в Канаду. [Электронный ресурс] URL: http://www.severcom.ru/cooperation/inter_contacts/item32-1.htm. (Дата обращения: 30.05.2018)
31. Уилсон Г. Автономные образования в северных регионах России и Канады: сравнительный анализ // Регион: экономика и социология. - 2006. - № 3. - С.196-206.
32. Соколов В.И. Северные территории в Канаде: управление и хозяйство // США, Канада: экономика, политика, культура. - 2008. - № 8. - С.45-68.
33. Аврамчикова Н.Г. Современная региональная политика: опыт зарубежных стран // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. - 2008. - № 4. – С. 185-191.
34. Каракчиев П. Становление европейской политики регионов Великобритании // Мировая экономика и международные отношения. - 2007. - № 6. - С. 21-28.
35. Мазоль О. Депрессивные регионы. – Минск. - 2015. – 19 с.

References

1. Ostby G, R., Nordrås & J K Rod (2009), Regional inequalities and civil conflict in Sub-Saharan Africa. International Studies Quarterly. (53), 301-324.
2. Dnishev F.M. Sopryazhennost' prioritetov promyshlennoy i innovatsionnoy politiki v Kazakhstane // Ekonomika: strategiya i praktika. - 2016. - № 1. – S.17-27.
3. Brimbetova N.ZH. Regional'naya politika novogo kachestva i faktory lokalizatsii naukoemkikh proizvodstv //Ekonomika: strategiya i praktika. – 2018. - № 3. – S.76-85.
4. Granberg A.G. Osnovy regional'noy ekonomiki. M.: GU VSHE. - 2004. - 495s.
5. N.K. Nurlanova, A.A. Satybaldin, M. A. Bekturganova, A.A. Kireyeva. (2018) Spatial Distribution of Economic Growth and Inequality: Kazakhstan's Experience //JAFEB, Vol 5, 3, 183-192.
6. Satybaldin A.A., Nurlanova N.K. Prostranstvennoye neravenstvo ekonomiki i inklyuzivnoye razvitiye Kazakhstana: riski i vozmozhnosti //Ekonomika: strategiya i praktika. – 2018. - № 1. – S. 6-17.

7. Bychkova YU.V. Zarubezhnyy opyt realizatsii regional'nykh programm sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. //Federativnyye otnosheniya i regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika. 2008. - №4. - S.76 – 84.
8. Adams C. (1994). Spatial Variation in Canada 's Socio-Economic Well-Being: Analyzing 1991. Census Data to Determine Trends in Regionalism and Provincialism in Canada. Geography Department thesis, Wilfred Laurier University.
9. Kuznetsova O.V. Ekonomicheskoye razvitiye regionov: teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. - M.: KomKniga, 2005. – 302 s.
10. Bylund E. (1969) Industrial Location Policy and the Problems of Sparsely Populated Areas in Sweden //Backward Areas in Advanced Countries. Proceedings of a Conference held by the International Economic Association /Ed. By. E.A.G. Robinson. – London, Melbourne, Toronto, New York, 474
11. Pchelintsev O.S. Regional'naya politika Shvetsii //Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. - 1991. - vypusk 1.
12. Regional'naya politika stran YES /Tsentr yevropeyskikh issledovaniy IMEMO RAN. /otv. red. A.V. Kuznetsov. - M.: IMEMO RAN, 2009. - 230 s.
13. Gosudarstvennoye regulirovaniye razmeshcheniya proizvoditel'nykh sil v kapitalisticheskikh i razvivayushchikhsya stranakh /otv. red. V.V. Vol'skiy, YU.A. Kolosova. - M.: Mysl', 1975. – 424s.
14. Favely Brazili. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://brasil-russia.ru/favela/> (Data obrashcheniya: 02.03.2018).
15. Sintez nauchno-tehnicheskikh i ekonomicheskikh prognozov: Tikhookeanskaya Rossiya – 2050 /pod red. P.A. Minakira, V.I. Sergiyenko. Institut ekonomicheskikh issledovaniy DVO RAN. - Vladivostok: Dal'nauka, 2011. - 912 s.
16. Leonov S.N. Global'nyye vyzovy rossiyskoy ekonomike //Upravlencheskiye nauki. - 2011. - № 1. - S. 89–96.
17. Leonov S.N., Korsunskiy B.L. Upravleniye razvitiyem problemnogo regiona /otv. red. P.A. Minakir. RAN DO. IEL. - Khabarovsk: RIOTIP. – 2006. - 276c. - S.60-75.
18. Avdulov A.N., Kul'kin A.M. Nauchnyye i tekhnologicheskiye parki, tekhnopolisy i regiony nauki. - M.: Feniks, 2003. - S. 63 – 69.
19. Programma URBAN. [Elektronnyy resurs]. URL: http://european.int/comm/regional_policy/urban2. (Data obrashcheniya: 28.05.2018)
20. Kim KH.-S. Regional'naya politika i blagosostoyaniye: yuzhnokoreyskiy opyt //Ekonomika i matematicheskiye metody. - 1991. - №4. – S. 699-704.
21. Economic Development: The Case of China. (1998). Patterns of Change in the Legal System and Socio-Economy Hawarden Institute for International Development Publication, 248.
22. Liluyeva O.V. Zarubezhnyy opyt proyektirovaniya tekhnoparkov //Privolzhskiy nauchnyy zhurnal. - 2009. - № 1. - S.121 – 127.
23. Tatsuno SH. Strategiya - tekhnopolisy: Per. s angl. - M.: Progress, 1989. – 344s.
24. Reshaping Economic Geography (2009). //World Development Report 2009. - Washington DC: The World Bank. – 6-7.
25. Lall, Somik V. (2009). Territorial Development Policy: A Practitioner's Guide. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Electronic source] URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/12698> License: CC BY 3.0 IGO. - 5 (Date of access: February 2018).
26. Li Inin. Novyye podkhody k regional'nomu razvitiyu. – Pekin: 2000. – 232s.
27. Mozias P.M. Regional'naya politika v KNR: evolyutsiya, dvizhushchiye sily, sovremennyye tendentsii //Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. - 2008. - №1. - S. 91.
28. Timonina I.L. Gosudarstvo i regiony v Yaponii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.metal-profi.ru/library/other/gosudarstvo_regioni.htm. (Data obrashcheniya: 29.05.2018)
29. Regional Problems and Policies in Japan (1995) Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 28-33.
30. Otchet o poyezdke delegatsii Komiteta Soveta Federatsii po delam Severa i malochislennykh narodov RF v Kanadu. [Elektronnyy resurs] URL: http://www.severcom.ru/cooperation/inter_contacts/item32-1.htm. (Data obrashcheniya: 30.05.2018)
31. Uilson G. Avtonomnyye obrazovaniya v severnykh regionakh Rossii i Kanady: sravnitel'nyy analiz. //Region: ekonomika i sotsiologiya. - 2006. - №3. - S.196-206.
32. Sokolov V.I. Severnyye territorii v Kanade: upravleniye i khozyaystvo. //SSHA, Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. - 2008. - №8. - S.45-68.
33. Avramchikova N.G. Sovremennaya regional'nayapolitika: opytzarubezhnykhstran. //Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M.F. Reshetneva. - 2008. - №4. – S. 185-191.
34. Karakchiyev P. Stanovleniye yevropeyskoy politiki regionov Velikobritanii. //Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. - 2007. - №6. - S. 21-28.
35. Mazol' O. Depressivnyye regiony. – Minsk. - 2015. – 19 s.